

Влияние суеверных убеждений родителей на формирование суеверных убеждений у детей подросткового возраста

Р. Р. Абдулина¹, И. Р. Абитов², И. М. Городецкая³

¹ Казанский государственный медицинский университет, 420012, Россия, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 49

² Казанский (Приволжский) федеральный университет 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

³ Казанский национальный технологический университет 420015, Россия, Казань, ул. Карла Маркса, 68

Сведения об авторах:

Резеда Раисовна Абдулина
e-mail: akbrezeda@yandex.ru

Ильдар Равильевич Абитов
e-mail: ildar-abitov@yandex.ru
SPIN-код РИНЦ: 4064-3294
Scopus AuthorID: 55951509900
ResearcherID: K-7773-2015
ORCID: 0000-0001-6532-1284

Городецкая Инна Михайловна
e-mail: innamgor@mail.ru

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-013-00644 А.

© Авторы (2022).
Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В подростковом возрасте происходит активное становление личностных образований, таких как нравственные ценности, установки и убеждения по поводу мира и самого себя, формируются взгляды на жизнь. Малоизученность суеверности детей и родителей и влияния суеверных убеждений родителей на формирование суеверных убеждений у детей определяют тему данного исследования. Предметом исследования выступили суеверные убеждения родителей и детей подросткового возраста. Выборка исследования: подростки в возрасте от 12 до 18 лет в количестве 46 человек, а также их родители (матери и отцы) в количестве 72 человека. По итогам эмпирического исследования получены данные о характере взаимосвязи между родительскими суеверными убеждениями и убеждениями подростков, выявлен характер влияния суеверных убеждений родителей на детей старшего подросткового возраста. В рамках программы исследования использовались следующие методики диагностики: «Опросник суеверности» И. Р. Абитова, «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стояновой. Для обработки данных использовался метод регрессионного анализа. Выделены особенности передачи суеверных убеждений от родителей к подросткам: 1. На выраженность суеверных убеждений подростков влияют суеверные убеждения родителей. Чем более выражена суеверность у родителей, тем выше вы-

раженность данного показателя у их детей подросткового возраста. 2. Множественный регрессионный анализ показал, что проявления суеверности родителей (показатели «Шкала прагматического восприятия (суеверности)», «Шкала магической тревожности», «Шкала магического прогноза», «Шкала использования нетрадиционных способов лечения», «Шкала активного применения прагматической защиты», Коэффициент суеверности) определяют 55% дисперсии показателя суеверности у подростков.

Ключевые слова: вера в паранормальное, суеверность, подросток

The influence of superstitiousness of parents on the formation of superstitiousness in adolescents

R. R. Abdulina¹, I. R. Abitov², I. M. Gorodetskaya³

¹ Kazan State Medical University
49 Butlerova Str., Kazan 420012, Russia

² Kazan (Volga region) Federal University
18 Kremlyovskaya Str., Kazan 420008, Russia

³ Kazan National Research Technological University
68 Karl Marks Str., Kazan 420015, Russia

Authors:

Rezeda R. Abdulina

e-mail: akbrezeda@yandex.ru

Ildar R. Abitov

e-mail: ildar-abitov@yandex.ru

SPIN: 4064-3294

Scopus AuthorID: 55951509900

ResearcherID: K-7773-2015

ORCID: 0000-0001-6532-1284

Inna M. Gorodetskaya

e-mail: innamgor@mail.ru

Funding: this publication was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant no. 20-013-00644 A.

Copyright:

© The Authors (2022).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Examination stress is one of the issues on the research agenda of educational psychologists. It has to do with negative changes in the students' mental state during term exams resulting in stress disorders and poor academic performance. Some scholars note that uncertainty, stress and settings requiring exceptional performance make people more superstitious (Andrushkova 2016; Dudley 1999; Keinan 1994; Sarason 1984; Stanke 2004; Whitson, Galinsky 2008). S. M. Fluke, R. J. Webster, and D. A. Saucier wrote that instead of profound revision before exams students may rely on good luck charms. In his research, U. Wolfradt points out that superstitiousness is an important predictor of anxiety. Our study included 83 students with different majors. The students were interviewed twice: in the middle of the term and before an important examination. The following tools were used: Perfectionism Differential Inventory (A. A. Zolotareva); Anxiety Self-Scale (Spielberger-Khanin), PSM-25 Scale (Lemyr-Tessier-Fillion), Superstitiousness Inventory (I.R. Abitov), Beliefs and Superstitions Inventory (I. Ya. Stoyanova). Besides, students were asked to evaluate their agitation on a scale from 0 ("I am not worried at all") to 10 ("I am worried like never before"). At the first stage (during the term) there were no significant correlations between mental stress and superstitions. At the second stage (before

an important exam) stress indicators and the intensity of agitation correlated with unconventional therapy: ($p=0.012$; $r=0.272$) and ($p=0.026$; $r=0.249$) respectively. The intensity of agitation also revealed a correlation with the paralogic methods of defence ($p=0.036$; $r=0.234$). Thus, the intensity of examination stress correlates with the use of unconventional therapeutic methods and rituals as tools of psychological defence. This pattern is valid for all the students in our study regardless of their major.

Keywords: belief in the paranormal, superstitiousness, adolescent

Введение

В подростковом возрасте происходит активное становление личностных образований, таких как нравственные ценности, установки и убеждения по поводу мира и самого себя, формируются взгляды на жизнь.

Многие исследователи отмечают, что суеверные убеждения формируются путем передачи мнений из поколения в поколение через традиции и обычаи (Бергер, Лукман 1995; Сысоева, Попов 2019; Boyer 1994; Kajiru, Nyimbi 2020; Scheibe, Sorbin 1965; Tahir, Qureshi, Safi 2018).

Суеверные идеи могут быть приобретены посредством вербального общения (Boyer 1994). Это помещает некоторые суеверия в контекст культурной передачи, на которую влияют когнитивные и социальные ограничения (Foster, Kokko 2009).

В своем исследовании суеверных практик жителей Архангельской области Я. В. Сысоева и Е. В. Попов концептуально рассматривают суеверия как культурные артефакты, сконструированные предками в качестве обязательных правил, которые необходимо выполнить для того, чтобы угодить вездесущим духам и избежать их немилости в будущем (Сысоева, Попов 2019).

По мнению Kevin R. Foster и Hanna Kokko (Foster, Kokko 2009), суеверность является частью адаптивной стратегии, передаваемой из поколения в поколения.

Суеверия, как подчеркивает F. V. Mandal, существуют как иррациональные убеждения и как культурно передаваемые поведенческие стереотипы. Разнообразие суеверий можно объяснить идеями культурной эволюции и психологии окружающей среды (Mandal 2018).

С суеверным поведением тесно связана ритуальность, которая, по мнению П. Буайе, в свою очередь связана с разными типами ментальных систем, в различных комбинациях, в самых разнообразных формах поведения и социальных взаимодействиях (Boyer, Liénard 2020). Известно, что многие моменты социального взаимодействия представлены в виде сценариев, то есть у участников есть ментальная репрезентация элементов взаимодействия, ролей, причинно-следственных связей и т. п. (Schank, Abelson 1977). Взаимодействия, имеющие название и четкий сценарий, часто являются объектом нормативных ожиданий, в том смысле, что (а) ожидается, что другие должны следовать правилам, и (б) человек предполагает, что другие будут ожидать от него следования правилам (Vicchieri 2006). Эти ожидания связаны с нормативной психологией, которая, очевидно, появляется рано в про-

цессе индивидуального развития (Rakoczy, Schmidt 2013), по крайней мере, среди детей трехлетнего возраста уже наблюдается следование групповым нормам и сопротивление нарушению норм.

П. Буайе подчеркивает, что ритуалы являются фактором сплоченности группы, народа, культуры и явно связаны с адаптацией индивида к жизни в сообществе. Групповая сплоченность – важное эволюционное свойство, основанное на чисто человеческих способностях: коммуникация и память (Boyer, Liénard 2020). Таким образом, социальные институты, и, в первую очередь, семья, стремятся к установлению ритуалов для повышения сплоченности и формирования чувства принадлежности.

Большое внимание психологическим аспектам передачи суеверий уделяет Ю. В. Саенко (Саенко 2015). Она отсылает к позиции Л. Леви-Брюля, который рассматривает суеверия как разновидность коллективных представлений, возникающих посредством передачи от поколения к поколению в результате действия механизмов внушения, заражения и подражания.

Несмотря на вышеперечисленные современные исследования, в отечественной и зарубежной психологии недостаточно исследований, направленных на изучение передачи суеверных убеждений от родителей к детям.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие подростки в возрасте от 12 до 18 лет в количестве 46 человек, а также их родители (матери и отцы) в количестве 72 человека. Были использованы следующие диагностические методики: «Опросник суеверности» И. Р. Абитова, «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стояновой.

Для обработки данных использовался множественный линейный регрессионный анализ.

Результаты и их обсуждение

Основные показатели множественного регрессионного анализа с зависимой пе-

ременной «коэффициент суеверности у подростков» представлены в таблице, где X1-X6 – показатели суеверности родителей, а Y – показатель суеверности подростков,

Таблица 1. Результаты множественного регрессионного анализа зависимой переменной «коэффициент суеверности подростков с показателями суеверности их родителей»

R² = 0,55 F = 6,27; p < 0,0002		
Значимая шкала - переменная	Коэффициенты	Уровень значимости
Y – Коэффициент суеверности подростков	1,623089	p < 0,05
X1 – «Шкала пралогического восприятия (суеверности)»	0,16552	p < 0,05
X2 – «Шкала магической тревожности»	0,16855	p < 0,05
X3 – «Шкала магического прогноза»	-0,19974	p < 0,05
X4 – «Шкала использования нетрадиционных способов лечения»	0,733266	p < 0,05
X5 – «Шкала активного применения пралогической защиты»	0,988414	p < 0,05
X6 – Коэффициент суеверности родителей	0,524254	p < 0,05

Коэффициент множественной корреляции при расчете регрессии показателя суеверности подростков оказался равным $R^2=0,55$, $p<0,0002$, что указывает на то, что суеверность родителей (различные ее компоненты) детерминируют суеверность подростков в 55% случаев. Уравнение линейной регрессии может быть представлено в виде: Y (коэффициент суеверности подростков) = $1,62$ ($p<0,05$) + $0,166*$ «Шкала пралогического восприятия (суеверности)» ($p<0,05$) + $0,169*$ Шкала магической тревожности» ($p<0,05$) - $0,199*$ «Шкала магического прогноза» ($p<0,05$) + $0,733*$ «Шкала использования нетрадиционных способов лечения» ($p<0,05$) + $0,99*$ «Шкала активного применения пралогической защиты» ($p<0,05$) + $0,524*$ Коэффициент суеверности родителей ($p<0,05$).

Рассмотрим включенные в состав регрессионного уравнения компоненты. Полученное уравнение свидетельствует в пользу того, что показатель суеверности подростков будет высоким с высокой вероятностью при высоких показателях родителей по шкалам «Шкала использования нетрадиционных способов лечения», «Шкала активного применения пралогической защиты», Коэффициент суеверности, «Шкала пралогического восприятия (суеверности)», «Шкала магической тревожности» и низком показателе по шкале

«Шкала магического прогноза». Чем более суеверны родители, что выражается в их склонности руководствоваться суеверными убеждениями, использовать нетрадиционные способы лечения, использовать для регуляции своего состояния амулеты, талисманы, обереги, обращаться к целителям, знахарям и экстрасенсам, соблюдать различные приметы, «привлекающие» удачу или «оберегающие» от неудачи, испытывать тревогу в связи с возможным негативным влиянием сверхъестественных сил, тем более суеверны их дети подросткового возраста. При этом для выраженности показателя суеверности у подростков должен быть низким показатель «Шкала магического прогноза» у родителей, которая отражает оценку собственных возможностей в предсказании будущего, веру в изначальную заданность судьбы. Вероятно, молодое поколение сопротивляется суевериям, которые родители навязывают в виде категоричных суждений и мнений, тогда как поведенческие стереотипы от родителей к детям передаются по другим механизмам.

Выводы

Таким образом, полученные результаты позволяют нам сформулировать следующие выводы:

1. Суеверность родителей оказывает значимое влияние на суеверность подростков. Склонность родителей руко-

водствоваться в жизни суеверными убеждениями, использование ими различных ритуалов, талисманов, амулетов, оберегов способствует повышению выраженности суеверности у подростков.

2. Чем более суеверны родители, что выражается в их склонности в жизни руководствоваться суеверными убеждениями, использовать нетрадиционные

способы лечения, использовать для регуляции своего состояния амулеты, талисманы, обращаться к целителям, знахарям, соблюдать различные приметы, испытывать тревогу в связи с возможным негативным влиянием сверхъестественных сил, тем более суеверны их дети подросткового возраста.

Литература

- Бергер, П., Лукман, Т. (1995) *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Медиум, 323 с.
- Саенко, Ю. В. (2015) Психология и суеверия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/saenko_yuv.html (дата обращения 30.08.2022)
- Сысоева, Я. В., Попов, Е. В. (2019) Суеверия как механизм консервации иррационального опыта предков: опыт исследования в архангельской области. *Псковский регионологический журнал*, № 2 (38), с. 51–62. DOI: 10.37490/S221979310012057-5
- Bicchieri, C. (2006) *The grammar of society: the nature and dynamics of social norms*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 278 p.
- Boyer P, Liénard P. (2020) Ingredients of ‘rituals’ and their cognitive underpinnings. *Philosophical Transactions of the Royal Society. Biological Sciences*, vol. 375 (1805), p. 20190439. DOI: 10.1098/rstb.2019.0439
- Boyer, P. (1994) *The naturalness of religious ideas: A cognitive theory about religion*. Berkeley: University of California Press, 324 p.
- Mandal, F. B. (2018) Superstitions: A Culturally Transmitted Human Behavior. *International Journal of Psychology and Behavioral Sciences*, vol. 8 (4), pp.65–69. DOI: 10.5923/j.ijpbs.20180804.02
- Foster, K. R., Kokko, H. (2009) The evolution of superstitious and superstition-like behaviour. *Proceedings of the Royal Society*, vol. 276 (1654), pp. 31–37. DOI: 10.1098/rspb.2008.0981
- Kajiru, I., Nyimbi, I. (2020) The Impact of Myths, Superstition and Harmful Cultural Beliefs against Albinism in Tanzania: A Human Rights Perspective. *Potchefstroom Electronic Law Journal*, vol. 23 (1), pp. 1–27. DOI: 10.17159/1727-3781/2020/v23i0a8793
- Rakoczy, H., Schmidt, M. F. (2013) The early ontogeny of social norms. *Child Development Perspective*, vol. 7, pp.17–21. DOI: 10.1111/cdep.12010
- Schank, R. C., Abelson, R. P. (1977) *Scripts, plans, goals, and understanding: An inquiry into human knowledge structures*. New York: Taylor & Francis, 266 p.
- Scheibe, K. E., Sorbin, T. R. (1965) Towards a theoretical conceptualization of superstition. *British Journal for the Philosophy of Science*, vol. 16, pp. 143–158.
- Tahir, T. B., Qureshi, S. F., Safi, T. (2018) Superstitions as Behavioral Control in Pakistan. *Pakistan Journal of social Sciences*, vol. 38, no. 2, pp. 771–782.

References

- Berger, P., Lukman, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]*. Moscow: Medium, 323 p. (In Russian)
- Bicchieri, C. (2006) *The grammar of society: the nature and dynamics of social norms*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 278 p. (In English)
- Boyer P, Liénard P. (2020) Ingredients of ‘rituals’ and their cognitive underpinnings. *Philosophical Transactions of the Royal Society. Biological Sciences*, vol. 375 (1805), p. 20190439. DOI: 10.1098/rstb.2019.0439 (In English)

- Boyer, P. (1994) *The naturalness of religious ideas: A cognitive theory about religion*. Berkeley: University of California Press, 324 p. (In English)
- Foster, K. R., Kokko, H. (2009) The evolution of superstitious and superstition-like behaviour. *Proceedings of the Royal Society*, vol. 276 (1654), pp. 31–37. DOI: 10.1098/rspb.2008.0981 (In English)
- Kajiru, I., Nyimbi, I. (2020) The Impact of Myths, Superstition and Harmful Cultural Beliefs against Albinism in Tanzania: A Human Rights Perspective. *Potchefstroom Electronic Law Journal*, vol. 23 (1), pp. 1–27. DOI: 10.17159/1727-3781/2020/v23i0a8793 (In English)
- Mandal, F. B. (2018) Superstitions: A Culturally Transmitted Human Behavior. *International Journal of Psychology and Behavioral Sciences*, vol. 8 (4), pp.65–69. DOI: 10.5923/j.ijpbs.20180804.02 (In English)
- Rakoczy, H., Schmidt, M. F. (2013) The early ontogeny of social norms. *Child Development Perspective*, vol. 7, pp.17–21. DOI: 10.1111/cdep.12010 (In English)
- Sayenko, Yu. V. (2015) *Psikhologiya i sueveriya [Psychology and superstitions]*. [Online]. Available at: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/saenko_yuv.html (accessed 30.08.2022). (In Russian)
- Schank, R. C., Abelson, R. P. (1977) *Scripts, plans, goals, and understanding: An inquiry into human knowledge structures*. New York: Taylor & Francis, 266 p. (In English)
- Scheibe, K. E., Sorbin, T. R. (1965) Towards a theoretical conceptualization of superstition. *British Journal for the Philosophy of Science*, vol. 16, pp. 143–158. (In English)
- Sysoeva, Ya. V., Popov, E. V. (2019) Sueveriya kak mekhanizm konservatsii irratsional'nogo opyta predkov: opyt issledovaniya v arkhangel'skoi oblasti [Superstitions as a mechanism for preserving the irrational experience of ancestors: research experience in the Arkhangelsk region]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal — Pskov Regionological Journal*, no. 2 (38), pp. 51–62. DOI: 10.37490/S221979310012057-5 (In Russian)
- Tahir, T. B., Qureshi, S. F., Safi, T. (2018) Superstitions as Behavioral Control in Pakistan. *Pakistan Journal of social Sciences*, vol. 38, no. 2, pp. 771–782. (In English)